

"Парню нужен был урок, как правильно врать, и, будем честны, какой мальчишка не расскажет дедушке о том, как он неправ? "Насколько известно Хокаге, вчера вечером я пригласила инсультника Наруто на свою вечеринку, и он выпил больше sake, чем ему было полезно; ночь он провел в больнице с легким алкогольным отравлением, а большую часть утра отсыпался с похмелья".

Ирука на мгновение запнулся, а затем, к изумлению Анко, чуть не расхохотался вдвое сильнее, чем в тот раз, когда она увидела лицо Куренай-тян сразу же после того, как попросила красноглазую куноичи в порядке самодеятельности разбомбить мужскую часть онсена,

"Знаешь, - заикнулся он через мгновение, подняв на нее покрасневшее от смеха лицо, - в самой лучшей лжи есть доля правды; это так похоже на то, что ты бы сделала, что я не удивлен, что он никогда не оспаривал это. Тем не менее, - услышав расхождение между тем, что знал Хокаге, и тем, что произошло на самом деле, аналитически мыслящий чуунин увидел надвигающуюся проблему, а потому экстраполировал ситуацию, чтобы понять, что именно собирается сделать Анко, - ты собираешься сказать правду?" Сглотнув, сердце подскочило к горлу, словно пытаясь вырваться из обреченного судна, которое оно пыталось удержать на плаву, Анко почти заставила себя кивнуть,

"Ага", - сказала она густо, прежде чем снова взяла себя в руки, - "в конце концов он все равно узнает; может быть, если он услышит это от меня и что я уже извинилась и возместила ущерб пострадавшей стороне, он не станет меня убивать; может быть, заставит мои ноги несколько раз согнуться не в ту сторону, но убивать меня...", - она покачала головой, - "...не в стиле Сарутоби"; я надеюсь.

"Нет-нет, пожалуй, ты права", - Ирука сумел взять себя в руки и выпрямиться, с минуту потирая глаза, а затем улыбнулся ей, - "Так что не возражаешь, если я пройду с тобой; мне все равно нужно наведаться в комнату для миссий".

Хозяйка Змеи была тронута его предложением, но, чтобы соответствовать своей репутации, она тут же отступила на полшага и затрепетала ресницами, внутренне ухмыляясь, когда чуунин отступил на полдюжины шагов,

"Оу, Рука-кун, - соблазнительно промурлыкала она, - я и не знала, что тебе не все равно. Если бы ты хотел поиграть со мной в игры, тебе бы стоило только попросить; ты ведь не так уж плохо выглядишь". Смущенно кашлянув, чуунин рассеянно огляделся по сторонам, не видя перед собой куноичи, и произнес,

"А, ничего такого, Анко..." Она обиженно прикусила губу, положив руки на бедра,

"Люблю, когда они играют в недотрогу, - снова заговорила она, проводя кончиком пальца по шраму, проходящему через переносицу, - это делает конец таким... приятным".

Почему именно я предложила сделать это снова? Ирука задавался этим вопросом уже не в первый раз, когда имел дело с одним из диких детей Конохи: он мягко остановил движение

пальца Анко, поймав его двумя своими, потому что я не люблю наказания;

"Хватит", - твердо сказал он, нотки стали в его голосе прорезали кокетливость женщины, - "Я только что понял, во что ты себя втянула, и вспомнил старую максиму Конохи о командной работе; помнишь ее?"

"Два мясных щита лучше, чем один?"

"Не совсем то, что я искал", - признал Ирука, потирая затылок, - "все равно это лучше, чем ничего, только не ныряй за мной, если Хокаге начнет разбрасываться сюрикенами".

"А я бы нырнул?" У Анко масло во рту не таяло, когда она, как ангел, позировала перед чуунином, прежде чем просунуть руку через руку своего нового сопровождающего: "Спасибо за заботу, Ирука-кун, по крайней мере, если я брошу тебя разъяренной обезьяне, я смогу нырнуть в окно, прежде чем она меня схватит". Наполовину оттащив Анко за собой, ниндзя Дельфин (так его иногда называли бывшие одноклассники, к своему раздражению) фыркнул, упершись пятками в стену, заставив более стройную фигуру, прижавшуюся к его боку, немного замедлиться,

"Ваша забота обо мне трогательна, Анко-сан, - сардонически процитировал он, прежде чем на его лице появилась ухмылка, - подумать только, я делаю все это ради вашего маленького дружка-шотта". Анко остановилась так внезапно, что он чуть не опрокинул ее на землю, не пытаясь скрыть ухмылку, когда она уставилась на него с пунцовыми щеками,

"На что ты намекаешь, Ирука?"

"Стыдиться нечего, Анко-сан, насколько я понимаю, многие куноичи находят молодых мужчин привлекательными, хотя я должен задуматься, будет ли считаться ухаживанием угощение шестилетнего ребенка sake..."

"Если не хочешь, чтобы моя очень голодная подвязочная змея вступила в интимную связь с твоей брючной змеей, не заканчивай это предложение".

Ирука благоразумно замолчал, не произнося больше ни слова, пока Анко, взяв паузу, чтобы убедиться, что он больше ничего не скажет, продолжала тащить его за собой к очертаниям башни Хокаге. Наверное, сейчас лучше ничего не говорить, - рассудил он, не сопротивляясь, когда она потащила его за собой, - если я скажу ей, что этот двойной смысл меня немного заводит, не думаю, что она воспримет это хорошо.

XXX

Анко пришлось приложить немало усилий, чтобы сохранить нейтральное выражение лица, когда она распахнула дверь в кабинет Хокаге и встала перед столом главы деревни.

"А, Анко-тян", - Хокаге посмотрел на отчитывающуюся чуунин, вспоминая, как впервые увидел фиолетововолосую женщину такой нервной; тогда она действительно выглядела такой маленькой, юная девушка, впервые пришедшая в Академию, такая же потерянная и крошечная, как и остальные ученики нового класса. Чего бы я только не отдал, чтобы снова увидеть ее в таком виде, пока мой предательский ученик не взял ее под свое крыло: "Я как раз собирался попросить тебя появиться".

"Ну что я могу сказать, Хокаге-сама?" "Я знаю, чего хочет мужчина и когда он этого хочет", - почти робко произнесла она, слова едва не застряли у нее в горле. Хокаге глубокомысленно фыркнул, но прежде чем она успела заметить покраснение вокруг его носа, он посмотрел прямо на нее,

"И хотя я почти ничего не знаю о молодежи нашей страны в наши дни, я знаю, что приглашение на празднование чуунина и передозировка саке - это не то, что нужно любому ребенку, независимо от того, насколько сильно он хочет стать ниндзя в будущем", - твердо, но незлобиво сказал ей Сарутоби, его левая рука, похожая на кожу, потянулась к печати, когда он скрепил новый лист бумаги своей официальной печатью, - "Я остаюсь при своих словах в больнице; всем ниндзя нужно время, чтобы остыть, но я надеялся на большее, Анко. К счастью для тебя, я знаю, что Наруто мало что держит в напряжении долгое время - если повезет, он быстро вернется к беготне по тренировочной площадке и выпрашиванию у тебя уроков, как быть хитрым". Анко улыбнулась Сандайме, но улыбка получилась тошнотворно-холодной, и слова, которые она произнесла дальше, тоже сорвались с онемевших губ,

"Кстати, о тренировках, - Сарутоби подняла голову, готовясь и мысленно произнося предсмертный стих на случай, если все пойдет не так, - он меня уже достал, я сказала, что дам ему несколько уроков. Но из-за этого мне нужно несколько дней отдыха".

"Не стоит беспокоиться, Анко-чан"; действительно, это было... "Вчера вечером я взял на себя смелость подписать приказ о вашем отпуске - у вас два месяца на восстановление, хотя в это время вы будете проходить выборочные медосмотры, чтобы убедиться, что вы держите себя в форме. Так что не слишком много сакэ и данго, иначе я буду заставлять тебя бегать с Майто Гаем до тех пор, пока коровы не придут домой", - пригрозил он с усмешкой в голосе, полностью ожидая, что чуунин либо рассмеется вместе с ним, либо упадет на пол и будет умолять о прощении. Чего он не ожидал, так это того, что Анко низко поклонится и снова заговорит, причем голос ее будет таким покорным и послушным, какого Хокаге еще не слышал,

"Нет, мне нужно нечто большее, Хокаге-сама; чтобы выполнить свой долг перед Наруто-саном, мне нужно добавить к отпуску все причитающиеся мне дни". Что, каждый день? Не успел он задать вопрос, как Змеиная Госпожа подняла на него глаза и пояснила: "Когда вы говорили с ним раньше, Хокаге-сама, парень взял кунай для меня, так что я должна ему один".

Наступила долгая, очень беременная пауза, которую наконец нарушил Сарутоби, поставивший локти на парту и посмотревший на внезапно напрягшегося чуунина сузившимися глазами, от которых Анко передернуло; эти глаза - причина, по которой его вновь назначили каге Конохи - может быть, он и стар, но даже старые боги могут быть смертоносны;

"Мне не нравятся эти разговоры о кунае, Анко-сан", - изменение суффикса заставило ее вздрогнуть, хотя и не так сильно, как его следующий приказ, - "Возможно, будет лучше, если вы расскажете мне, что Наруто-кун опустил от вашего имени". Это не было просьбой, и Анко знала это, поэтому, скрестив пальцы и молясь Kami об удаче, Анко глубоко вздохнула и начала рассказывать правду о том, что произошло предыдущей ночью.

<http://tl.rulate.ru/book/101264/3491518>